

ЗАПАДНАЯ ТЕОРИЯ В ПЕТЕРБУРГСКОЙ СОЦИОЛОГИИ: МЕЖДУ МАКСОМ ВЕБЕРОМ И ЭРВИНОМ ГОФФМАНОМ

Автор: К. С. ГУБА

ГУБА Катерина Сергеевна - аспирант Европейского университета, магистр социологии (E-mail: kguba@eu.spb.ru).

Аннотация. Рассматривается диффузия "современной западной теории" в сообществе петербургских социологов. Становится ли со временем более консервативная и ориентированная на внутренний образовательный рынок часть сообщества больше похожей на постсоветские институции, ориентированные на рынок интернациональный? Выдвинуты четыре модели распространения западной теории: (а) конвергенции; (б) дивергенции; (в) воспроизводящейся изоляции; (г) моды. Согласно данным о цитировании внешних интеллектуальных источников более изоляционистская сторона петербургской социологии со временем сближается с полюсом более активного освоения "новой западной классики". Это движение происходит, в основном, за счет младшего поколения преподавателей. Выдвигаются возможные объяснения обнаруженного паттерна.

Ключевые слова: сообщество * социология петербургская * диффузия * модели * цитирования метод * поколения * конвергенция * паттерны

Понятие "пространства внимания" было введено Рэндаллом Коллинзом [Коллинз, 2002] для того, чтобы обозначить совокупность интеллектуальных событий (книг, статей, выступлений), попадающих в поле зрения индивида или мыслительного коллектива. Наша способность перерабатывать информацию ограничена; по мере роста численности ученых, мы можем следить за работой все меньшей их доли. Существующие способы сжатия информации, например, абстракты статей [Abbott, 2011, Berkenkotter and Huckin, 1995] не компенсируют ее экспоненциального роста. Конститутивными для любой академической культуры являются правила, регулирующие, за чьей работой ученый обязан следить, а чьей он может пренебречь - кто находится в зоне принудительного внимания, а кто - в зоне легитимного невнимания. Легче всего проиллюстрировать это на примере дисциплинарных границ: социолог обязан знать труды классиков своей дисциплины, включая не имеющие прямого отношения к области его исследований, но может безнаказанно позволить себе полную неосведомленность в отношении трудов антропологов, психологов или экономистов, даже если те писали нечто очень похожее по теме. Главным инструментом реконструкции пространств внимания является отслеживание цитирования. И хотя библиографические списки не отражают содержания цитаты и намерений автора (возможно, цитирование было критическим или сугубо ритуальным¹), они позволяют увидеть, какие работы находятся в поле зрения мыслительного коллектива [Cole, 1968, Klammer and van Dalen, 2002].

¹ Поскольку в этой работе нас интересуют, в первую очередь, сами контуры реконструируемого с помощью цитирования пространства внимания, мы оставляем в стороне вопрос о том, что стоит за решением процитировать ту или иную работу, - признание автора [Merton, 1968] или способ встроиться в риторику конкретного исследовательского нарратива [Cozzens, 1989, Latour, 1997, Bazerman, 1988].

В более ранней статье (Губа 2010) мы рассматривали организацию внутреннего пространства внимания локального сообщества. В этой анализируется паттерн присутствия внешних интеллектуальных источников: ключевых советско-российских авторов и "западных" теоретиков. Главным образом, нас интересовало то, как происходит диффузия интернациональной теории - но понять это было невозможно, не разобравшись с тем, что параллельно происходит с национальной системой авторитетов. Наше исследование было сосредоточено на классиках. Мы анализировали то, какое место занимают в текстах петербургских авторов имена теоретиков, которых можно отнести скорее к "ядру" дисциплины, чем к ее исследовательскому "фронту", поделенному на разные более-менее изолированные области [Cole, 1983, Hargens, 2000]. "Ядро" дисциплины находится в относительно неизменном состоянии, несмотря на то, что исследовательские поколения, продвигающие фронт вперед, сменяют друг друга. Именно цитирование авторов калибра П. Бурдьё или В. Ядова преодолевает тематическую фрагментарность социальной науки - ссылки на них рассматриваются как маркеры определенной социологической перспективы, которая применима к любой исследовательской области, или даже как символ дисциплинарной принадлежности в целом [Hargens, 2000: 860; Small, 1978]².

Основываясь на проделанной прежде работе, мы знали, что локальное сообщество петербургских социологов вытянуто между Вест- и Ист-сайдом, которые занимают крайне изоляционистскую и крайне ассимиляционистскую позиции. Для первых все самое важное знание расположено за пределами российской социологии, поэтому необходимы длительные путешествия с целью освоения интеллектуальных ресурсов "мировой науки". Вторые настаивают на преимуществах национальной социологической традиции. Соответствуют ли этим двум отчетливо идентифицируемым полюсам столь же отчетливо идентифицируемые "пространства внимания" - имеют ли ассимиляционисты и изоляционисты разный набор классиков? И если тенденция к этому существует, то какова динамика - становятся ли разные полюсы со временем ближе друг к другу или, наоборот, все больше отдаляются? Динамика могла развиваться по одной из четырех моделей - (а) конвергенции; (б) дивергенции; (в) воспроизводящейся изоляции; (г) моды. Модель конвергенции существует в двух версиях - симметричной и асимметричной. Симметричная модель предполагает, что полюса постепенно движутся навстречу друг другу - те, кто ранее признавал только М. М. Ковалевского, начинают читать Бруно Латура, а те, кто прежде интересовался только Латуром, начинают штудировать Ковалевского. Асимметричная модель предполагает, что движение осуществляется только одной из сторон - например, те, кто прежде ссылались исключительно на Латура, теперь начинают обогащать свой цитатный репертуар Ковалевским, однако те, кто читал Ковалевского, не расширяют свой круг цитирования. Модель дивергенции существует в тех же двух версиях - симметричной и асимметричной - но противоположна предыдущей по направлению движения: сообщество, раньше в равной степени интересовавшееся и Ковалевским, и Латуром, осознает необходимость выбора между ними и делится на тех, кто выбрал первого, и тех, кто выбрал второго. Модель воспроизводящейся изоляции предполагает наличие двух параллельно существующих "ядер", которые не притягиваются и не отталкиваются, а, возможно, даже не подозревают друг о друге. Наконец, в случае модели моды, одно из ядер движется по направлению к другому, которое отдаляется от него с целью поддержания символической границы [Lamont and Molnar, 2002]. Те, кто прежде читал одного Латура, осваивают престижного Ковалевского; в свою очередь, те, кто прежде специализировался на Ковалевском, находят его важного российского предшественника и начинают ссылаться на него. Соответственно, третий вопрос, который

² Другая причина носит более тривиальный характер: введение в анализ авторов меньшего калибра свело бы на нет всю исследовательскую задачу - получить очерченные контуры пространства внимания. В этом случае мы собрали бы тысячи процитированных источников, большая часть которых встречалась один-единственный раз.

задается в этой статье - если какая-то динамика имеет место, то за счет каких групп она происходит? Исходя из того, что мы знаем об истории науки, можно предположить, что самыми динамичными будут младшие поколения - именно они откажутся от Ковалевского в пользу Латура (или наоборот). Но так ли это в петербургской социологии?

Выборка и методы. Объектом анализа послужили статьи социологов³, вышедшие как в петербургских изданиях "Журнале социологии и социальной антропологии", "Телескопе" и "Вестнике Санкт-Петербургского университета" (социологическая серия), так и в двух московских журналах с наибольшей национальной циркуляцией - "Социологических исследованиях" и "Социологическом журнале" (с 1996 по 2009 годы). Этот массив содержал значительный объем статей авторов, локализованных в Ист-сайте и "Зоне перехода", однако число текстов вест-сайдских авторов было недостаточным для какого-либо формального анализа. Так, в частности, анализ публикационной активности ЦНСИ свидетельствует о том, что его сотрудники и сотрудницы чаще всего выбирают для своих публикаций петербургские (собственно ЦНСИ или дружественного ЕУСПб) или зарубежные сборники и значительно реже - российские журналы. Это обстоятельство обусловило включение в выборку всех институциональных сборников ЦНСИ и ЕУСПб, которые выходили за период с 1996 по 2009 гг. В итоге, был получен достаточный массив статей для того, чтобы делать выводы о динамике цитирования для разных сторон сообщества (1204 статьи и 361 автор).

Выбор авторов, на основании цитирования которых реконструировалось пространство внимания петербургской социологии, осуществлялся по следующему критерию: они должны были быть достаточно известными для какой-то части сообщества. Мы не стали включать имена, известность которых ограничивается малыми суб-дисциплинарными кругами. Итоговый набор социологов стал результатом слияния нескольких списков западных авторов, которые упоминались чаще остальных в двух предшествующих опросах российских социологов⁴. Советско-российские имена были отобраны так же, как и в случае наукометрического исследования цитатной видимости российских социологов [Соколов, 2009]. Сбор данных заключался в отслеживании всех ссылок на авторов итогового списка. В дальнейшем анализировалась, во-первых, простейшая статистика цитирований, во-вторых, с помощью сетевого анализа⁵ были построены карты цитатного пространства, которые показывали, какие авторы были процитированы петербургскими социологами вместе в одной из опубликованных статей. Этот способ является разновидностью анализа социтирования (co-citation analysis), направленного на изучение связей между статьями, авторами или журналами в том случае, если они появлялись вместе в одном библиографическом списке [Bellis, 2009: 156 - 171]. В данном исследовании мы фиксировали наличие связи в том случае, если авторы из итогового списка были процитированы вместе в тех статьях, которые вошли в выборку. Результатом стала бимодальная сеть [Hanneman and Riddle, 2005], которая содержала связи между статьями и теоретиками, появившимися в этих статьях. Эта бимодальная сеть в дальнейшем была разделена на две одномодальные сети. Одна из них состояла из связей между статьями (интенсивность связи равнялась числу теоретиков, которые появлялись и в одной статье, и в другой). Другая состояла из связей между теоретиками (интенсивность связи равнялась числу текстов, в которых каждая пара соседствовала в библиографическом списке). Ниже анализируется вторая из этих сетей.

³ Подробнее о выборке смотрите в [Соколов и др., 2010а: 72 - 73].

⁴ Это были, во-первых, самые упоминаемые зарубежные социологи в опросе участников III Социологического конгресса; самые упоминаемые социологи в опросе российских социологов в исследовании ИС РАН под руководством Г. С. Батыгина (задавался аналогичный вопрос о фигурах, сделавших наибольший вклад в развитие социологии). Выражаем признательность Л. Козловой (ИС РАН) за предоставленные для анализа данные.

⁵ При анализе данных использовался специальный пакет для анализа социальных сетей -ORA (<http://www.casos.cs.cmu.edu/projects/ora/>).

Расстановка приоритетов в сообществе: выбор западной теории. Итак, анализируемые далее сети построены по следующему принципу: они показывают, какие авторы в текстах петербургских социологов были процитированы вместе. Характер локализации таких групп в общей сети указывает на существование определенных паттернов цитирования для этого сообщества - групп авторов, которые обычно упоминаются вместе. Базируясь на социологическом здравом смысле, мы могли бы предположить, что появившиеся цитируемые кластеры будут соответствовать разным подходам или методологиям [Mullins et al., 1977; Moody and Light, 2006] - теории конфликта и теории консенсуса, микро- и макросоциология и т.д. В действительности, мы наблюдаем нечто совершенно иное. Авторы делятся на две группы, которые почти точно соответствуют двум нашим спискам российско-советской и "западной" социологии (см. рис. 1). Эти группы не распадаются на два полностью изолированных графа: в некоторых текстах упоминаются одновременно Э. Гоффман и В. А. Ядов или П. Бурдые и Г. В. Осипов. Однако подобное смешение происходит не так часто, чтобы алгоритм структурной эквивалентности⁶ поместил авторов разного происхождения в одну группу.

Разделение интеллектуального ландшафта на два скопления западных и российских авторов оказалось не совсем выдержанным, несколько российских имен были помещены к зарубежным авторам: И. С. Кон, З. Т. Голенкова, Н. М. Римашевская, Ф. Э. Шереги. Включение их в первую группу здесь означает структурную близость к западной социологии: больше половины "соседей" И. С. Кона являются социологами из "западного" списка. Другими словами, те петербургские социологи, которые чаще оставляют ссылки на зарубежных авторов, наряду с ними ссылаются именно на этот набор советско-российских социологов. Попадание сюда И. С. Кона (как и Н. М. Римашевской) объясняется тем, что оба преимущественно цитируются в исследованиях с тендерной тематикой, популярных в Вест-сайте. Обратное исключение - фигура П. Штомпки, которую алгоритм отнес к советско-российскому блоку. Это исключение объясняется сходным образом, только в этом случае речь идет о предпочтениях социологов из СИРАН и СПбГУ.

Следующие три цитатные сети отражают цитирования в статьях авторов, принадлежащих к одной из частей сообщества. Описание Вест-сайда как самой вестернизированной части сообщества предполагает, что его обитатели значительно реже оставляют ссылки на работы социологов из советско-российского списка, если не вовсе обходятся без них. В действительности, это только отчасти верно, так как сеть процитированных авторов состоит не только из западных классиков, но и из ряда отечественных авторов, самым цитируемым из которых стал В. Радаев. Тем не менее, они недостаточно часто цитируются, чтобы попасть в центр сети. Расположение авторов этой группы на периферии и большая их связь не между собой, а с центральными западными социологами позволяет уверенно констатировать, что не они находятся в центре пространства внимания обитателей Вест-сайда (см. рис. 2). Все основное внимание достается авторам западного происхождения из сравнительно недавнего прошлого мировой социологии. Социологи из новых постсоветских институций не классикоцентричны: в списке самых цитируемых авторов присутствует лишь одно имя традиционного классика - М. Вебера (см. табл. 1). Скорее мы можем говорить о том, что интеллектуальное пространство на самом "западе" сообщества организовано вокруг небольшой группы Новых Классиков, куда вошли Э. Гоффман,

⁶ Алгоритм CONCOR (convergence for correlations iterating) производит вычисления на данных матрицы сопряжений и выделяет в отдельные группы агентов, которые имеют сходные позиции в общей структуре сети. См. описание и применение алгоритма для исследования петербургских социологов в [Сафонова, 2010]. Сходство позиций не обязательно подразумевает связанность: в равной мере значимы паттерны связи с другими агентами. Даже если Вебер и Латур ни разу не процитированы в одних и тех же текстах, они все равно структурно близки на основании того, что каждый из них появлялся в библиографических списках вместе с Гидденсом и Бурдые.

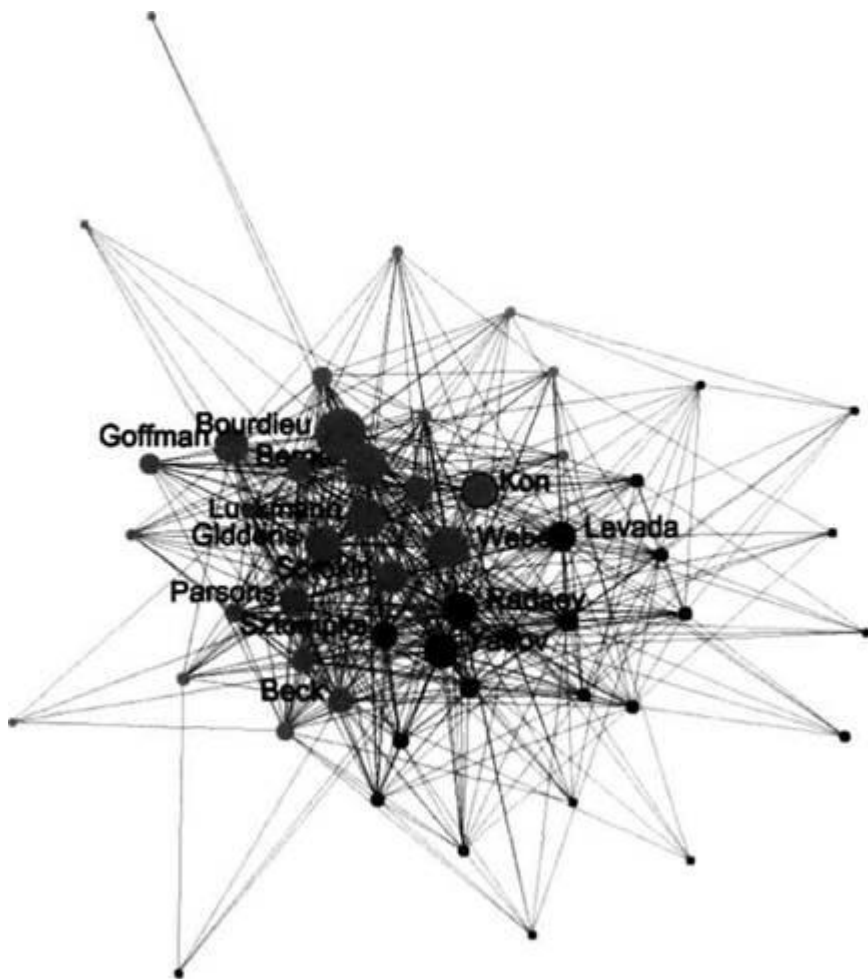

Рис. 1. Общая сеть социотирования западных и отечественных авторов в статьях петербургских социологов

Здесь и далее на диаграмме акторы, отмеченные темным цветом, принадлежат к группе советско-российских авторов (согласно алгоритму структурной эквивалентности), более светлые относятся к авторам "западного" происхождения. Связь между узлами означает совместное присутствие в статьях петербургских социологов. Размер каждого узла пропорционален его центральности, что указывает на авторов, чаще других цитируемых вместе с другими социологами.

П. Бергер и Т. Лукман с книгой о социальном конструировании реальности, П. Бурдьё, М. Фуко и, в меньшей степени, Г. Гарфинкель⁷. Они не исчерпывают все внимание петербургских социологов, но привлекают к себе большую его часть, поэтому такие авторы, как П. Штомпка, З. Бауман, Р. Мертон, П. Сорокин, Ж. Бодрийяр остаются на периферии сети.

Неожиданно для нас, ист-сайдская университетская социология заняла промежуточное положение между двумя разными паттернами цитирования внешних интеллектуальных источников, один из которых характерен для постсоветской социологии Вест-сайда, а другой - для академического института СИ РАН ("Зоны перехода") с его советским прошлым. По сравнению с первым здесь мы наблюдаем более замет-

⁷ Термин "Новые Классики" взят из [Соколов, 2010б].

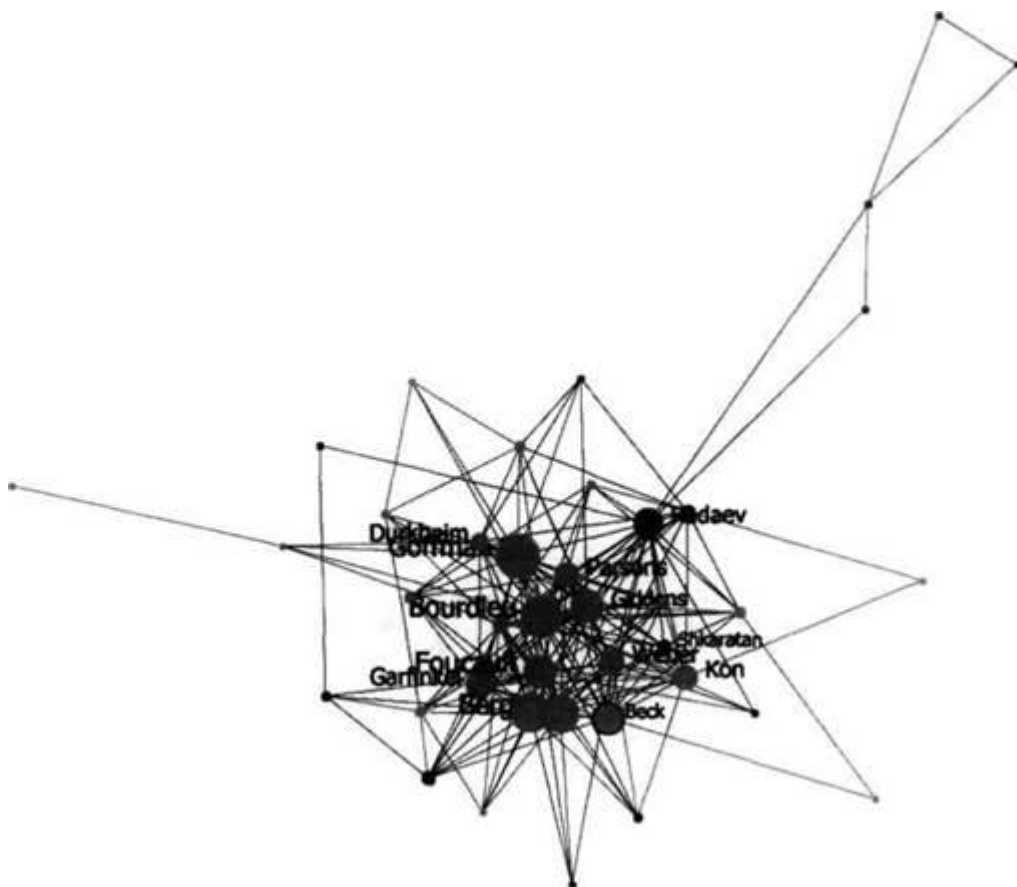

Рис. 2. Сеть социтирования западных и отечественных авторов в статьях петербургских социологов Вест-сайда.

Здесь и далее для более наглядной визуализации сети были исключены или не подписаны некоторые периферийные связи.

ное количество ссылок на отечественных авторов, которые при этом обнаруживают тенденцию к образованию собственного центра наряду с плотным кругом западных теоретиков (см. рис. 3). Другими словами, для интеллектуального круга университетской социологии также характерно большее внимание к западным источникам, но, в целом, это внимание более сбалансировано присутствием отечественных авторов. Этого присутствия оказалась недостаточно, чтобы в центре появились советско-российские авторы, но вместе с тем цитирование их работ уже не выглядит в своем большинстве таким эпизодическим как это свойственно социологам "западной" части сообщества. Если для последней можно говорить только об одной российской фигуре, имеющей значительный интеллектуальный вес - В. В. Радаеве, то здесь это уже несколько фигур - самым цитируемым становится В. А. Ядов, за которым следуют Ю. А. Левада и В. В. Радаев.

Переход с одного места институционального обитания социологов к другому меняет не только роль отечественных авторов в интеллектуальном ландшафте, но и список "западных" фигур этого ландшафта. Центральное место теперь перестает быть исключительной прерогативой Новых Классиков: пятерка центральных авторов включает имена М. Вебера, П. Сорокина и Э. Дюркгейма, - в университетской социологии больше всего ценится символическая значимость имен отцов-основателей. Здесь два принципа в организации пространства внимания. Согласно одному из них,

Таблица. Список самых цитируемых теоретиков в петербургской социологии

Теоретик	Количество ссылок во всем сообществе	Количество ссылок в Вест-сайте	Количество ссылок в Ист-сайте	Количество ссылок в "Зоне перехода"
Бурдые П.	79 (1)	33 (1)	26 (3)	16 (3)
Вебер М.	65 (2)	16 (7)	36 (1)	11 (4)
Сорокин П.	51 (3)	2 (17)	27 (2)	19 (2)
Ядов В.	49 (4)	9 (11)	17 (5)	19 (2)
Гидденс Э.	48 (5)	27 (3)	13 (6)	6 (8)
Радаев В.	48 (5)	24 (4)	13 (6)	9 (6)
Гоффман Э.	42 (6)	33 (1)	7 (10)	1 (13)
Фуко М.	41 (7)	29 (2)	9 (8)	1 (13)
Левада Ю.	40 (8)	6 (13)	3 (14)	28 (1)
Кон И. (Коп)	39 (9)	24 (4)	6 (11)	9 (6)
Бергер П.	38 (10)	22 (6)	9 (8)	6 (8)
Лукман Т.	36 (11)	23 (5)	8 (9)	4 (10)
Парсонс Т.	35 (12)	15 (8)	13 (6)	4 (10)
Бек У.	30 (13)	12 (10)	9 (8)	9 (6)
Дюркгейм Э.	29 (14)	7 (12)	19 (4)	3 (11)
Штомпка П.	27 (15)	2 (17)	13 (6)	9 (6)
Бауман З.	25 (16)	6 (13)	9 (8)	10 (5)
Маркс К.	24 (17)	5 (14)	17 (5)	2 (12)
Мертон Р.	19 (18)	5 (14)	7 (10)	6 (8)

модернистскому, сообщество признает необходимым в первую очередь обращаться к известным фигурам современной социологии - чем новее, тем лучше. Согласно другому, традиционалистскому, - проверенным классическим текстам, лежащим у истоков дисциплины. К социологическому канону, который составляют М. Вебер, Э. Дюркгейм и К. Маркс, добавлен П. Сорокин. Сравнение сетей центральных авторов, характерных для университетской науки и социологии новых институций, дает только три пересечения из десяти - это Бурдые, Гидденс и Бергер/Лукман. Остальные фигуры Новых Классиков в той или иной мере присутствуют в текстах "восточных" социологов, не попадая в центр их внимания.

Наконец, интеллектуальный ландшафт социологии "Зоны перехода" еще больше отходит от картины, характерной для новых постсоветских институций. Если бы сторонний наблюдатель посмотрел на списки центральных фигур для каждой части сообщества, возможно, он предположил, что в случае Вест-сайда и "Зоны перехода" мы имеем дело с разными дисциплинами. Ист-сайд и "Зона перехода" имеют больше взаимных пересечений. Внимательное сравнение их списков самых цитируемых авторов позволило бы предположить существование двух научных школ, которые, хотя и имеют общие корни, придерживаются противоположного мнения о том, кому уделять внимание в первую очередь. Действительно, список Ист-сайда и "Зоны перехода" не пересекается только в четырех фигурах, но при этом одни и те же персоналии занимают разное место в перечислении самых цитируемых авторов.

Карта цитирований "Зоны перехода" является инверсией вест-сайдской: центр тяжести сместился в сторону советско-российских авторов, которые образуют собственный центр. Это разделило сеть на кластеры, из них отечественный блок представлен привлекающими больше всего Ю. А. Левадой и В. А. Ядовым (см. рис. 4). Источники "западного" происхождения не позволяют выделить какой-либо узнаваемый паттерн

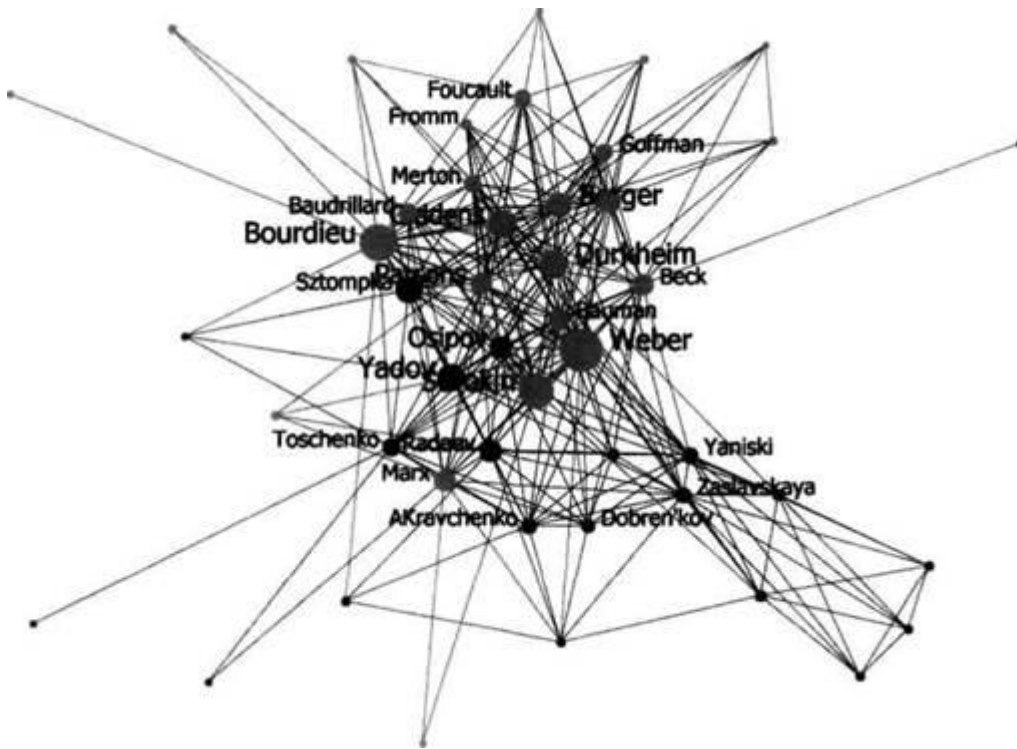

Рис. 3. Сеть социтирования западных и отечественных авторов в статьях петербургских социологов Ист-сайда

упоминания Новых или Старых Классиков. Цитирование имен Бергера и Лукмана, П. Сорокина, П. Бурдьё, Р. Мертона, М. Вебера, У. Бека в значительной мере перемешано. Возможно, это следует объяснять другим типом чтения, который в меньшей степени зависел от каких-либо стандартных списков литературы, как в случае Вест- и отчасти Ист-сайда.

В итоге, анализ трех разных типов интеллектуального ландшафта, представленного в виде карт цитатного пространства петербургской социологии, показывает, как важно учитывать принадлежность автора к той или иной части сообщества. Два отчетливо отличающихся паттерна в цитировании "внешних" источников соответствуют двум частям сообщества: академическая "Зона перехода" и Вест-сайт создают собственные пространства интеллектуального внимания, почти не имеющие взаимных пересечений в главных центрах притяжения. Эти паттерны цитирования различаются двумя характеристиками: 1. Присутствие в поле зрения группы Новых Классиков, 2. Цитирование отечественных авторов. Между ними располагается мир университетской науки Ист-сайт, для которой интеллектуальное пространство характеризуется заметным вниманием к блоку отечественных авторов и включением некоторых важных фигур из числа современных западных социологов.

Этот результат оказался для нас сюрпризом. Мы ожидали появления карты пространства внимания, в которой на разных полюсах будут Ист- и Вест-сайт - так, как они располагаются на карте социальных связей или политических установок. Однако изоляционистский на уровне деклараций Ист-сайт оказался более "западническим" в реальном цитатном инструментарии, чем более ассимиляционистская "Зона перехода", живущая в тени советской социологической традиции. Бывшие марксистские философы и политэкономы, составляющие большинство преподавателей в Ист-сайте,

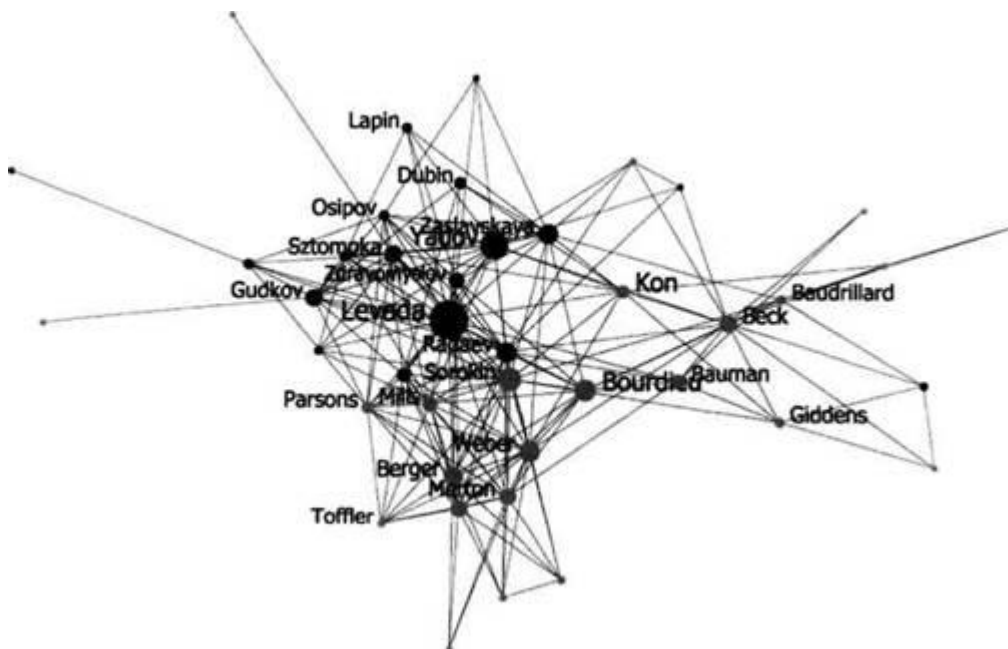

Рис. 4. Сеть социотирования западных и отечественных авторов в статьях петербургских социологов "Зоны перехода"

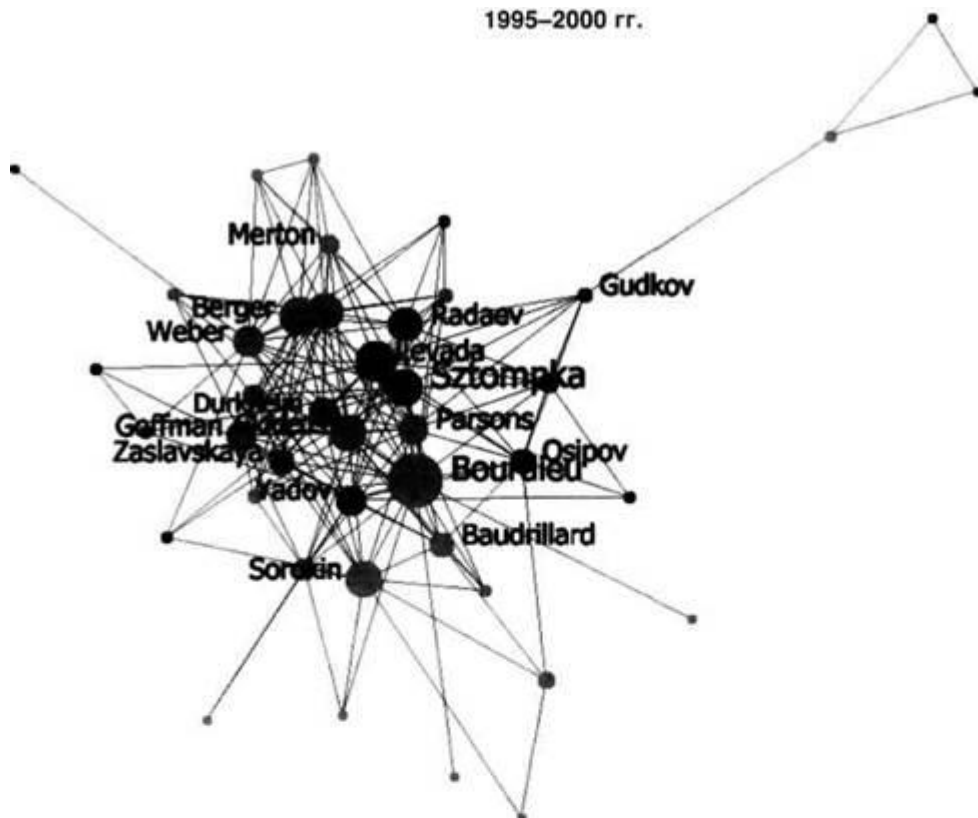
начали изучать социологию с нуля в 1990-х годах - и это, в некотором смысле, дало им преимущество.

В продолжение статьи попробую добавить деталей в это описание, проанализировав процесс проникновения Новых Классиков в мир ист-сайдской социологии. Диффузия Старой Классики должна была произойти в первой половине 90-х годов, когда на русском были изданы Вебер и Дюркгейм - то есть до периода, который представлен в нашем корпусе текстов. Диффузия Новой Классики развернулась позднее, и мы можем проследить ее распространение. Вторая часть этой статьи будет посвящена попыткам оценить, насколько сильны диффузные тенденции в петербургской социологии и какие группы они затрагивают в первую очередь.

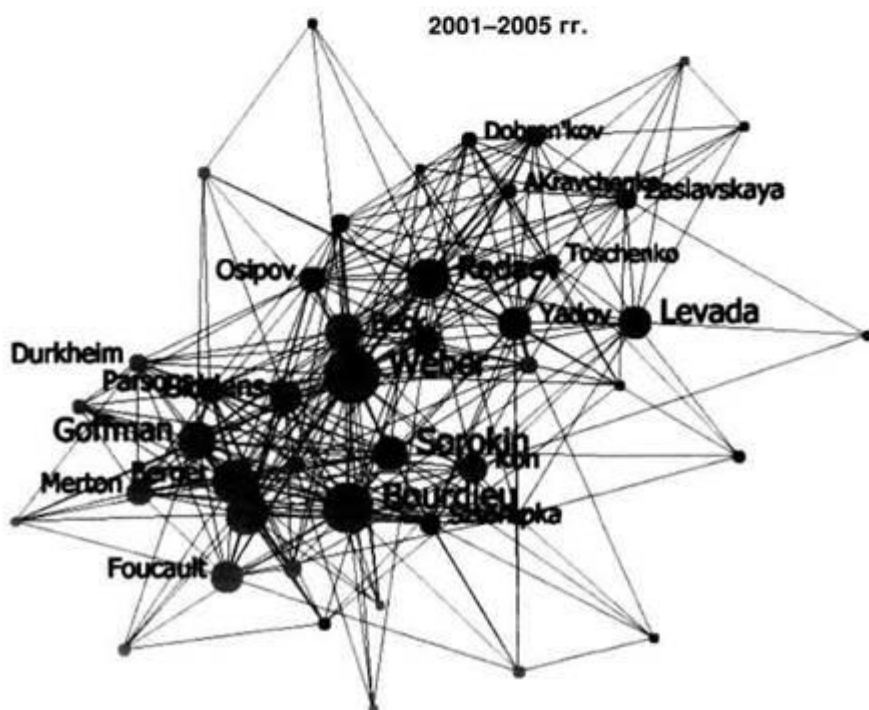
Новая Классика: станет ли "Восток" "Западом"? Приоритет "Новой классики" - отличительная черта социологии постсоветских институций. Здесь Гоффман, Бурдьё, Гидденс, Гарфинкель и Фуко становятся основным центром внимания. Редкая статья вестернизированной части сообщества обходится без ссылок хотя бы на одного автора новой классической социологии. Количество цитатных связей между социологами и группой Новых Классиков (семь теоретиков) указывает на то, для какой части сообщества новая западная социология наиболее важна. Здесь мало что вызовет удивление: цитатное пространство внимания Вест-сайда в случае "Новой Классики" содержит 326 связей, Ист-сайда - 132 и "Зоны Перехода" - 62. Это еще раз указывает на то, что историю распространения имен Бурдьё, Гоффмана и других следует начать с самого вестернизированного конца сообщества.

Если сравнить данные о цитировании за три периода - 1995 - 2000, 2001 - 2005, 2006 - 2010, мы получим представление о том, как происходила интеллектуальная диффузия (см. рис. 5). На первом этапе традиционные классики вроде Вебера, Дюркгейма и Сорокина отделены от важных советско-российских фигур (Радаев, Ядов), которые и в дальнейшем остаются в своем роде посредниками, связывающими круг "западных" и советско-российских авторов. Тем не менее, имя Пьера Бурдьё уже упо-

1995–2000 rr.

2001–2005 rr.

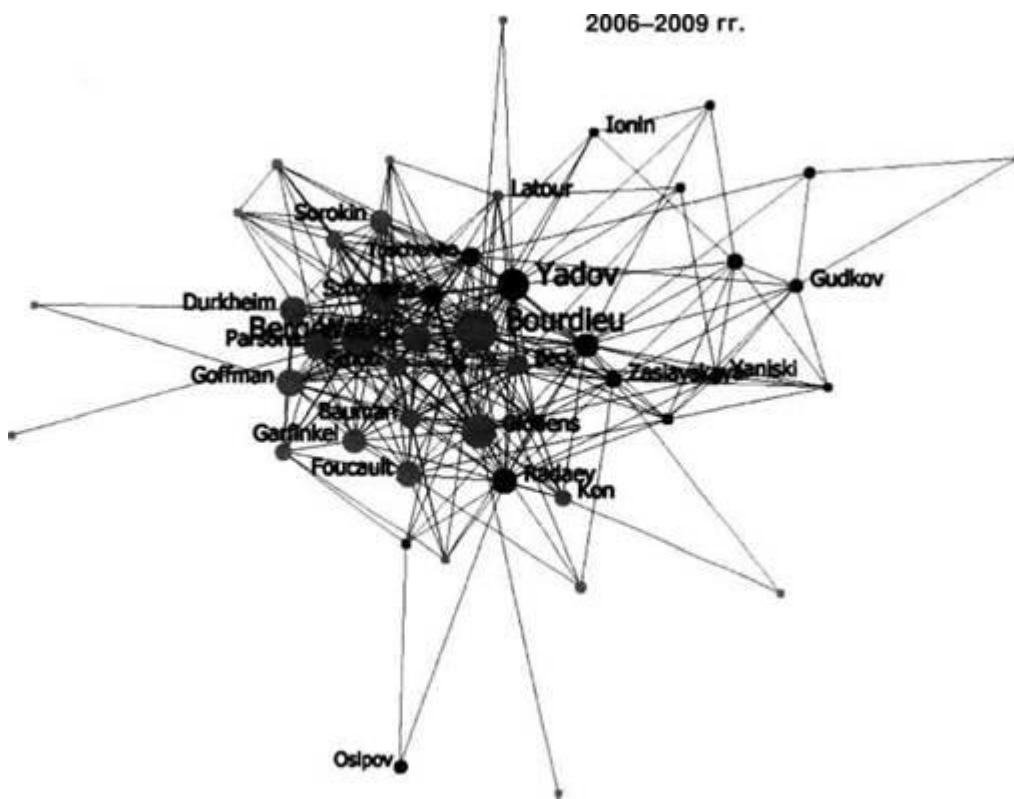

Рис. 5. Сеть социотирования западных и отечественных авторов в статьях петербургских социологов в разные периоды: последовательно 1995 - 2000, 2001 - 2005, 2006 - 2009 гг.

миналось чаще остальных вместе с другими авторами, что объединяло молодое поколение социологов Европейского университета с руководителями секторов в Институте социологии. Бурдьё даже в ранний период являлся безоговорочно центральной фигурой: на протяжении новейшей истории петербургской социологии он самый цитируемый социолог. Никому больше из Новых Классиков не удалось так триумфально и прочно завладеть вниманием социологов петербургского сообщества. За последние несколько лет (2006 - 2009 гг.) в число десяти центральных "западных" авторов этого периода наравне с Бурдьё вошли только Гидденс и Фуко. Дальше мы сможем увидеть, что в цитировании Новых Классиков "западный" сегмент петербургской социологии по-прежнему оставляет позади себя социологов Большого университета и малых кафедр.

Структура внимания к "Новой классике" отсылает к истории ленинградской социологии, превращение которой в петербургскую социологию сопровождалось открытием новых постсоветских институций. В девяностые годы в Вест-сайте для социологов младшего и среднего возраста необходимым условием академической карьеры стало освоение литературы на иностранных языках, - основной ресурс, фактически - основное условие выживания, поскольку получение гранта или приглашение на стажировку в первую очередь зависело от способности продемонстрировать знакомство с "текущей дискуссией", особенно иноязычной. В этой части сообщества цитирование Новых Классиков начинается с поколения тех, кто стоял у истоков новых образовательных и исследовательских институций. В дальнейшем к цитирующим авторам, которые создавали западный сегмент сообщества, присоединяется младшее поколение учеников, библиографические списки которых воспроизводят цитирование "звездных" имен теоретиков. Здесь мы наблюдаем стабильность

поколенческой передаче образцов цитирования, когда новое поколение воспроизводит внимание к именам, которые оказались значимыми для их преподавателей и научных руководителей. Библиографические списки текстов двух поколений не содержат больших различий: они организованы вокруг нескольких имен - П. Бурдьё, Э. Гоффман, Э. Гидденс, М. Фуко, П. Бергер и Т. Лукман, в меньшей степени, Б. Латур. В этом смысле западной части сообщества удалось за два десятилетия создать консенсус по поводу тех, кто достоин занять главное место в списках литературы.

Градация близости петербургских авторов к западной теории на главное место выводит тех, кто первыми писали о них на постсоветском пространстве. Институциональные строители не только основали новую часть сообщества, но и впервые ввели в оборот новые имена и теории. Именно они поставили печать правообладателя, своими текстами перенося мейнстрим западных теорий туда, где раньше он мог появиться только как объект критики или осторожного "протаскивания" [Фирсов, 2001; Батыгин, 1999]. Сегодня любой может искать вдохновения в образцах исследовательской работы зарубежной социологии, использовать концептуальные модели и цитировать знаменитые имена. Однако теперь обитатели Вест-сайда должны ставить ссылки не только на Гидденса, но и, к примеру, на исследования Е. Здравомысловой и А. Темкиной, в которых теория структуризации используется для анализа тендерных контрактов. Цитирование российских социологов вместе с оригинальными источниками трудно обойти, не важно, пишете ли вы о тендерных исследованиях или о неинституциональной теории в социологической перспективе⁸. Младшие поколения социологов западной стороны сообщества явно не стремятся проводить границы между собой и старшими. Вест-сайд находится на стадии консенсуса по поводу того, имена каких теоретиков упомянуть в социологической статье.

Становится ли Ист-сайд со временем более похожим на Вест-сайд, и, если да, что является причиной - прямое подражание или независимое освоение корпуса текстов? Рассматривая персоналии наиболее популярных в каждой группе классиков, мы приходим к выводу, что верно второе: следов прямого подражания не видно. П. Бурдьё - центральная фигура Нового Классика для всего пространства внимания - перестает ею быть, если сегментировать это пространство на три зоны. Обитатели Вест-сайда цитируют Бурдьё наравне с Э. Гоффманом и М. Фуко, последним достается даже чуть больше ссылок; в случае университетской социологии Бурдьё занимает центральное место с заметным отрывом (Бурдьё - 33 ссылки, Гидденс - 13 ссылок). Если цитирование работ Бурдьё и Гидденса в большей степени и Гоффмана и Фуко в меньшей степени позволяет говорить о пересечении между Ист- и Вест-сайдом, то отсутствие в библиографических списках Ист-сайда работ Гарфинкеля и Латура указывает на сохранение отличий в интеллектуальном профиле обитателей Вест-сайда. Маловероятно, что оно могло бы сохраняться на протяжении всего этого времени, если бы имело место целенаправленное подражание.

Читатель уже, наверняка, понял, что главный герой статьи, вернее представленного здесь сообщества - это Пьер Бурдьё. Внимание к нему не ослабевает со сменой академических поколений; он в этом смысле играет роль традиционного классика, значение которого на символическом уровне в том, что все социологи находят с его помощью что-то общее между собой. Действительно, как показывают карты пространства внимания, Старые Классики уже не фигуры, с идеями которых работают в одинаковом режиме в любой части сообщества. Хотя с ними, вероятно, сейчас знакомы представители всех частей сообщества, способы работы с текстами Вебера, Маркса или Дюркгейма различны. Ист-сайд стремится интегрировать содержащиеся в

⁸ Центральные для западной части сообщества фигуры - те, кто его основывал, кто читает ключевые курсы в Европейском университете и кто инициирует проекты в разных исследовательских направлениях.

них идеи как часть собственной научной работы. В свою очередь вестернизированная часть "живет" в более позднее время, что предполагает иную линию в выстраивании "разговора" с предшественниками.

Кто импортировал Новых Классиков в университетский Ист-сайд? Новые для российской социологии 1990-х годов имена начинают появляться в текстах тех, кто родился в пятидесятых годах, однако это появление все же носит скорее эпизодический характер. За широкое распространение Бурдье и Гидденса здесь ответственно поколение, которое основывало новые институты, ставшие впоследствии Вест-сайдом. Условно, это генерация людей 1960-х годов рождения, аспирантские годы которых пришлись на Перестройку⁹. Паттерн цитирования, который характерен для университетских социологов "восточной" части, родившихся после 1976 года, уже похож на паттерн цитирования их Вест-сайдских сверстников. Мы действительно найдем серьезные различия между разными поколениями Ист-сайда, если сравним список авторов, релевантных для самой пожилой и самой молодой когорты: список обнаруживает только одно пересечение - Бурдье. В остальном списки будут состоять из двух различных наборов социологов: традиционные классические фигуры вроде Вебера, Сорокина, Маркса, Дюркгейма вместе с несколькими центральными фигурами советской социологии в случае старших и присутствие Новых Классиков - в случае младших. Самые молодые когорты социологов здесь почти не участвуют в цитировании классических текстов: ссылки и на Вебера, и на Сорокина исчезают из текстов тех, кто относится к молодой профессиональной когорте. Разрыв, которого не произошло на "Западе", случился на "Востоке".

Заключение. Вопреки нашим предположениям, изоляционистский Ист-сайд не является местом, где цитируются преимущественно российские авторы; это положение занимает промежуточная "Зона перехода", унаследовавшая традиции советской социологии. Отношение между Вест-сайдом и Ист-сайдом удачно описывается понятием "асимметричная конвергенция": надменный Вест не делает ни шага навстречу Исту, в то время как тот постепенно приближается к нему сам. За это движение ответственны, в основном, младшие поколения преподавателей. Внутри Ист-сайда виден разрыв между возрастными когортами, которого нет в Вест-сайте - предположительно, более модернистский сегмент значительно более стабилен, даже консервативен, в выборе того, кого одарять вниманием.

К некоторому удивлению, мы не обнаружили циклов моды, которые ожидали встретить. Цитирование не используется для поддержания символических границ внутри петербургского сообщества - в противном случае, на место Новых Классиков Вест-сайд должен был бы изобрести Ультрановых, которые подкрепили и подтвердили его исключительное научное положение. Есть несколько возможных объяснений этого обстоятельства. Одно из них указывает на то, что Ультрановых Классиков не появилось и в "западной" социологии [Соколов, 2010б], и для возведения символического барьера просто нет материала. Другое объяснение: отсутствовал фактор конкуренции, который заставил бы стороны озаботиться конструированием интеллектуальной идентичности. Выстраивание взаимных границ - необходимая мера в ситуации борьбы за один и тот же ресурс или набор ресурсов, когда успех одних означает провал других. На этом допущении строится экологический подход к развитию профессий Эббота, согласно которому профессиональные группы находятся в состоянии переопределения границ, и успех одной означает поражение другой [Abbott, 1988]. В случае петербургской социологии мы наблюдаем сообщество, существующее как три отдельных сегмента с собственной монополией на ресурсы - грантовая экономика, массовое образование и исследовательское финансирование Академии наук.

⁹ Это наблюдение противоречит мнению ряда старших коллег, которые уверены, что именно молодые социологи особенно привержены демонстративному потреблению интеллектуального импорта. Фактически, основную роль и в Ист-сайте, и в Вест-сайте в распространении западной социологии сыграло поколение, которому на тот момент было уже основательно за тридцать.

Они заняли разные экологические ниши. Не было ничего, за что имело смысл бороться друг с другом. Наконец, третье объяснение заключается в том, что академическая культура не исчерпывается правилами, которые определяют зоны принудительного внимания и легитимного невнимания. Возможно, разные части сообщества культивируют настолько разную социологию, что не нуждаются в явных механизмах отграничения - даже цитируя одних и тех же авторов, они остаются друг для друга существами с разных планет.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Батыгин Г. С.* Предисловие // Российская социология шестидесятых годов в воспоминаниях и документах / Отв. ред. Г. С. Батыгин. СПб.: Русский Христианский гуманитарный институт, 1999.
- Губа К., Семенов А.* В центре внимания или в центрах внимания? Анализ системы авторитетов локального академического сообщества // Журнал социологии и социальной антропологии. 2010. №3.
- Коллинз Р.* Социология философий: глобальная теория интеллектуального изменения. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2002.
- Сафонова М.* Сетевая история петербургской социологии // Журнал социологии и социальной антропологии. 2010. №3.
- Соколов М.* Российские социологи на международном и национальном рынке идей // Социол. исслед. 2009. №1.
- Соколов М., Бочаров Т., Губа К., Сафонова М.* Проект "Институциональная динамика, экономическая адаптация и точки интеллектуального роста в локальном академическом сообществе: Петербургская социология после 1985 года" // Журнал социологии и социальной антропологии. 2010а. №3.
- Соколов М.* Там и здесь: могут ли институциональные факторы объяснить состояние теоретической социологии в России? // Социологический журнал. 2010б. №1.
- Фирсов Б. М.* История советской социологии 1950 - 1980-х годов. Курс лекций. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2001.
- Abbott A.* The System of Professions: an essay on the division of expert labor. Chicago: University of Chicago Press, 1988.
- Abbott A.* Library Research Infrastructure for Humanistic and Social Scientific Scholarship in the Twentieth Century // C. Camic, N. Gross, and M. Lamont, eds., Social Knowledge in the Making. Chicago: University of Chicago Press, 2011.
- Bazerman C.* Shaping Written Knowledge: The Genre and Activity of the Experimental Article in Science. Madison: University of Wisconsin, 1988.
- Bellis N.* Bibliometrics and Citation Analysis. Lanham: Scarecrow Press, 2009.
- Berkenkotter C., Huckin T.* News Value in Scientific Journal Articles // C. Berkenkotter and T. Huckin, eds., Genre Knowledge in Disciplinary Communication: Cognition, Culture, Power. New Jersey: Lawrence Erlbaum Associates, 1995.
- Cole S., Cole J.* Visibility and the Structural Bases of Awareness of Scientific Research // American Sociological Review. 1968. №33 (3).
- Cole S.* The Hierarchy of the Sciences? // The American Journal of Sociology. 1983. №89 (1).
- Cozzens S.* What do citation count? The rhetoric-first model // Scientometrics. 1989. №15 (5 - 6).
- Hanneman R., Riddle M.* Introduction in to Social Network Analysis. Riverside: University of California, 1995. URL: <http://faculty.ucr.edu/~hanneman/> (дата обращения 19.12.2011).
- Hargens L.* Using the Literature; Reference Networks, Reference Contexts, and the Social Structure of Scholarship // American Sociological Review. 2000. №65 (6).
- Klamer A., van Dalen H.* Attention and the art of scientific publishing // Journal of Economic Methodology. 2002. №9 (3).
- Lamont M., Molnar V.* The Study of Boundaries Across the Social Sciences // Annual Review of Sociology. 2002. №28.
- Latour B.* Science in Action. Cambridge: Harvard University Press, 1997.
- Merton R.* The Matthew Effect in Science: the Reward and Communication Systems of Science are Considered // N. Storer ed. The Sociology of Science. Chicago and London: University of Chicago Press, 1968.
- Moody J., Light ft* View from Above: The Evolving Sociological Landscape // The American Sociologist. 2004. №2.
- Mullins N., Hargens L., Hecht P., Kick E.* The Group Structure of Cocitation Clusters: A Comparative Study // American Sociological Review. 1977. №42 (4).
- Small H.* Cited documents as concept symbols // Social Studies of Science. 1978. №8.